ОБЩЕНИЕ ГОРОДСКИХ РАБОЧИХ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ

Караханова Татьяна Муртазаевна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва.

E-mail: patruhev@isras.ru

Большакова Ольга Александровна,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,

Институт социологии ФНИСЦ РАН,

Москва.

E-mail: patruhev@isras.ru

Аннотация. В статье приводятся методологические подходы к анализу феномена «общение», формулируется авторская позиция в отношении деятельностной сущности общения, его культуросохраняющей функции. Рассматриваются субъективные и объективные показатели ценности общения для рабочих. Выявлены довольно высокие оценки самих рабочих значимости общения, которые статистически не связаны ни с полом, ни с возрастом. Объективные показатели (использование времени) слабо согласованы с субъективными оценками значимости общения для рабочих. Семейное общение «проигрывает» внесемейному. Социальное окружение рабочих свидетельствует, что немалую часть фонда времени рабочие проводят вне общения («лицом к лицу») с семьей, родственниками, коллегами по работе, друзьями и другими лицами. Положительная динамика временного ресурса общения городских рабочих (с 1986 по 2014 гг.) характеризуется его ростом более чем в два с половиной раза.

Ключевые слова: общение, деятельность, ценность, рабочие, затраты времени, социальные характеристики.

COMMUNICATION OF URBAN WORKERS AS AN ACTIVITY: OBJECTIVE AND SUBJECTIVE INDICATORS

Karakhanova Tatyana Murtazaevna,

Candidate of economic sciences, Leading researcher,

Institute of Sociology of the Federal Center of

Theoretical and Applied Sociology of

the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia.

E-mail: patruhev@isras.ru

Bolshakova Olga Alexandrovna

Candidate of sociological sciences, senior researcher,

Institute of Sociology of the Federal Center of

Theoretical and Applied Sociology of

the Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russia.

E-mail: patruhev@isras.ru

Abstract. The paper is covering analysis of urban workers' communication as a one of daily activities that can be recognized as developing, culture saving, adaptation resource. The authors are sharing the opinion of some scientists that communication is a separate activity in terms of its functions: creating culture and consolidating people. The article is analyzing communication with its parameters of daily activity including objective and subjective parameters. The scale of coherence and concordance of these objective and subjective parameters indicates either there are any gap between willing in regards of communication and actual behavior (amount of time for communication). This gap is caused by unequal possibilities for spending leisure time. Time for communication depends on social characteristics of workers. Men spend more time for this activity than women. Age, education and income provide different impact on amount of time if to compare men and women. More time consuming practice among other types of communication are types of activities which refer to virtual communication that makes behavior

of Russian workers similar with behavior of workers in other European countries. Despite that the visiting of friends (dinners with friends) is keeping its position as a type of communication (opposite trend in European countries), there is no growth of value of communication inside of families. Children and teenagers are the most suffering from this trend social group because of their demand for communication with parents and other family members.

Keywords: communication, daily activity, workers, time budget, social characteristics.

Краткий обзор научных подходов к анализу феномена «общение»

Методологическим вопросам значения, содержания, смыслов, ролей общения как феномена повседневной жизни посвящены многочисленные научные работы. Насчитывается, как отмечает Р. В. Крюков в статье, посвященной анализу различных трактовок данного понятия, около 120 толкований данной категории [Крюков 2014: 49]. В частности, в обыденном понимании суть его сводится к «обсуждению людьми в конкретных местах и времени каких-либо предметов, о которых они имеют определенное представление с помощью речи, мимики, жестов и других средств» [Азарнов 2017: 45]. В 1970–1980 гг. особенно активно дискутировался вопрос (который, впрочем, не оставался без внимания и позже) о том, является ли общение деятельностью. А. Н. Леонтьев подчеркивает деятельностьную природу общения, но вместе с тем не видит в нем самостоятельную деятельность [Леонтьев 1997: 235], Б. Ф. Ломов, напротив, считает общение самостоятельной формой активности его субъекта [Ломов 2003: 170]. К четырем основным видам деятельности относит общение М. С. Каган [Каган 1988: 112]. Ряд других исследователей в главном, несмотря на некоторую разницу во взглядах на природу общения, рассуждают примерно в таком же ключе [Сагатовский 1985; Дубровский 1983: 198–199; Мудрик 1974: 39; Лисина 1986: 11–14 и др.].

Ученые, занимающие противоположную позицию, считают, что общение – «это очень важная сторона жизни людей», но оно «ни есть деятельность» [Азарнов 2017: 46]. Общение трактуется как «необходимый атрибут деятельности» [Трошихин, Федосеева 2017: 187], «индивидуализированная форма реализации общественных отношений» [Буева 1978: 116], «форма передачи информации... форма общественных отношений и социальная форма общественного сознания» [Соковнин 1975: 5].

Другой аспект в изучении феномена «общение», по существу, связан с его весьма важной функцией, которую оно выполняет по развитию личности. Оно «по праву считается, наряду с деятельностью, важнейшим фактором становления и развития личности» [Азарнов 2017: 46; Буева, Алексеева 1982]. Досуговое общение в качестве ресурса создает «возможность индивидуально-личностного роста...» [Степанова 2010: 169]. В этом же контексте – суждение о том, что «общение предшествует формированию человеческой личности...» [Личность в диалоге... 2009: 122], связано с понятием «бытие человека», которое «есть глубочайшее общение...» [Бахтин 1979: 312]. Рассматривается вопрос взаимосвязи роли общения и уровня культурности личности, которая тем выше, чем «более доминирующее положение занимает культуросозидающая деятельность», а в общении происходит обмен такой деятельностью» [Федосеева 2004; Трошихин, Федосеева 2017: 187, 191]. Изучается потенциал досугового общения на примере семьи как фактора ее культурно-смысловой консолидации [Степанова 2009].

Под разными углами зрения и разным основаниям исследователи различают формы, виды и типы общения. М. С. Каган считает, что «общение может быть и аспектом, и типом, и видом деятельности» [Каган 1988: 134]. Среди форм общения называются межличностная, межгрупповая, междосоциальная, общение между личностью и группой, между группой и обществом, между личностью и обществом [Крюков 2014: 50], а также общение вербальное – невербальное, пассивное – активное, опосредованное – непосредственное, общественно организованное – индивидуально организованное [Ямпольская 1987: 102]. Под видами общения этим

же автором понимается фактическое – целевое, интеллектуальное – эмоциональное, семейное – внесемейное. Представлены в научной литературе и другие конфигурации форм, типов, уровней общения, обусловленные разными задачами и подходами [Каган 1988 и др.].

В данной статье рассматривается один из аспектов изучения феномена «общение», предметом которого является *общение как группа видов деятельности* (как часть повседневной деятельности) *в контексте использования (структурирования) его субъектом бюджета времени* (реальное поведение). В такой постановке вопроса общение практически не исследуется или рассматривается фрагментарно в составе более широкого анализа повседневного реального поведения. Научную проблему можно сформулировать, с одной стороны, как противоречие между субъективной ценностью общения и его реальными практиками, с другой стороны, как противоречие между увеличением временного ресурса и эффективности использования для развития личности, культуросбережения, социальной адаптации. Время общения и его содержание определяется нами как один из ресурсов развития личности, человеческого потенциала, культуросбережения (ценностей, культурных традиций и т.п.), социальной адаптации.

Под формами общения мы понимаем, прежде всего, вербальное и невербальное социальное взаимодействие. Вербальное общение по одному основанию предстает как межличностное, межгрупповое, между личностью и группой и т.п. По другому основанию – как непосредственное («лицом к лицу») и опосредованное, в т.ч. виртуальное. Мы ограничимся указанными формами общения, хотя перечисление их по иным основаниям можно продолжить. Круг общения – семья, друзья, знакомые; коллеги по работе; виртуальные контакты и другие.

Нами классифицируются, во-первых, общение, совершаемое как самостоятельное занятие, в котором его субъект сам видит основной («первичный» вид) повседневной деятельности, во-вторых, общение, не являющееся для его субъекта основной деятельностью, но осуществляемое одновременно с другим

занятием («вторичный» вид). Многолетнее изучение бюджета времени показало, что среди «вторичных» занятий общение – одна из распространенных групп видов деятельности. Однако более углубленно нами анализируются виды общения, совершаемые *в качестве первичных* видов деятельности, т.к. являются базовыми в оценке затрат времени.

Исходя из сказанного, основными задачами статьи являются:

- анализ общения городских рабочих в объективных (фактическое поведение в затратах времени) и субъективных (самооценках) показателях, в т.ч. межстрановое сравнение временного ресурса общения;
- выявление взаимосвязей социальных характеристик рабочих с ценностью общения и затратами времени на него;
- определение направленности динамики показателей времени общения у рабочих с 1986 по 2014 гг.

Эмпирическая база анализа – данные исследования (рук. Т.М. Караханова), проведенного сектором повседневной деятельности и бюджета времени в 2014 г. на промышленных предприятиях в пяти областных центрах (Брянске, Владимире, Кирове, Омске и Пскове), которые по уровню социально-экономического развития представляют «Середину», являющуюся модальной (49 регионов). Тип выборки – целевая: сплошной опрос рабочих в цехах основного производства на промышленных предприятиях. Общий объем выборки – 926 человек, в т.ч. 886 человек в трудоспособном возрасте (мужчины в возрасте от 18 до 59 лет и женщины возрасте от 18 до 54 лет). Бюджет времени изучался на предприятиях в трех регионах: Владимире, Омске, Пскове. Число опрошенных составило 595 человек. Эмпирической базой для оценки направленности динамики затрат времени городского населения на общение являются материалы обследований бюджета времени, проведенных по единой методике (1986–2014 гг.). С методикой исследования можно ознакомиться в ранее опубликованных работах по проблемам бюджета времени [Патрушев 1969; Патрушев 1987: 117–128; Повседневная деятельность... 2010: 11–16; Караханова, Большакова 2017: 100–101].

Общая статистическая характеристика времени общения по данным бюджета времени

Приведенные ниже статистики затрат времени рабочих на общение *в качестве первичного занятия* (таблица 1) свидетельствуют о существенном разбросе в их значениях ($V=98\%$ и $V=107\%$) у мужчин и женщин. Вследствие этого медиана заметно меньше величины затрат времени общения, рассчитанных как средневзвешенная.

По той же причине модальной величине суточного времени общения у рабочих, составляющего до двух часов, соответствует средневзвешенная величина в данном временном интервале только 0,7 часа у мужчин и 0,6 часа у женщин. Большая доля времени общения, прежде всего досугового, приходится на нерабочие дни. Напомним, что речь идет о времени общения, которое сами рабочие определили как «первичные» занятия, группа «вторичных» видов общения, т. е. одновременно совершаемых с другими занятиями, в таблице 1 не учтена.

Таблица 1. Статистические характеристики затрат времени на общение (в качестве первичного занятия) у рабочих на промышленных предприятиях в трех областных центрах РФ по данным бюджета времени

Характеристика затрат времени	Муж.	Жен.
М (на одного опрошенного в средний день недели, часы)	1,3	1,1
σ (в средний день недели, часы)	1,2	1,2
V (%)	98	107
Me (в средний день недели, часы)	0,8	0,5
Доли опрошенных, имевших затраты на общение (в средний день недели, %):	100	100
до 2 часов	79	82
от 2 до 4 "-"	17	13
от 4 и более "-"	4	5

Примечание: М – средневзвешенная величина, σ – среднее квадратическое отклонение, V – коэффициент вариации ($\sigma / M \times 100$), Me – медиана.

В дальнейшем анализе будут рассматриваться средневзвешенные показатели времени, которые традиционно используются в качестве объективных показателей использования бюджета времени.

Значимость общения в субъективных оценках рабочих

Индекс значимости общения для рабочих в трудоспособном возрасте, рассчитанный по пятибалльной шкале (4,32), – один из шести показателей, относящихся по самооценкам рабочих к наиболее важным видам повседневной деятельности. Среди них (по убывающей значимости) питание, сон, труд для заработка, уход за детьми и их воспитание, уход за собой (гигиенический, медицинский и др.) дома и вне дома (4,45–4,32). Заметно ниже индекса значимости общения оказались аналогичные показатели, характеризующие познавательную деятельность (учеба, овладение профессией, чтение, просмотр ТВ, видео, интернет); спорт и активный отдых; творческую деятельность, в том числе любительские занятия (3,73–3,38).

Несмотря на то, что индекс важности общения для женщин выше, чем для мужчин, коэффициент V Крамера (0,078) не дает основания для вывода о статистически значимой связи между полом и ценностью общения, т.е. для мужчин и женщин ценность общения практически одинакова. Также не выявлена статистически значимая связь ни с брачным статусом, ни с наличием детей. Исходя из показателей важности общения для рабочих разного возраста, которые почти не дифференцированы, можно было бы утверждать, что и в этом случае взаимозависимость отсутствует, однако, $V=102^*$ (* – уровень значимости менее 0,05), что свидетельствует о наличии связи, хотя и весьма слабой. Выявлена взаимосвязь ценности общения и статуса по семейному доходу, но также очень слабая ($V=0,099$ на уровне 8%). Из всех социальных характеристик рабочих в трудоспособном возрасте только их уровень образования влияет (прямая зависимость) на оценки значимости общения более весомо: $V=0,112^{**}$ (** – уровень значимости менее 0,01).

Значимость общения для рабочих можно проследить и по другому субъективному показателю – оценке частоты участия в видах общения («Насколько часто Вы общались с членами семьи, родственниками, друзьями, знакомыми за последние 12 месяцев?»). Он характеризует направленность предпочтений рабочих в выборе вида общения (данные не бюджета времени, а самооценки). Среди представленных вербальных непосредственных и опосредованных видов общения, перечисленных в таблице 2, наименьшее распространение имеют настольные игры. По самооценкам рабочих в них не принимает участия от двух третей опрошенных и больше.

Таблица 2. Частота участия рабочих в видах общения по их самооценкам (в пяти областных центрах РФ, % от числа ответивших)

Виды общения	Не занимались	Раз в год – Несколько раз в год	Примерно раз в месяц	1–2 раза в неде- лю – Несколько раз в месяц	Почти каждый день
Ходили в гости к родным, друзьям и другим людям и принимали гостей	2	20	29	46	3
Беседовали с членами семьи	1	13	-	-	86
Беседовали с друзьями	1	12	-	48	39
Беседовали с другими лицами	6	13		31	50
Вели телефонные разговоры	1	2	2	18	77
Участвовали в различных товарищеских приемах, «корпоративах», юбилеях, свадьбах и т. п.	20	56	13	10	1
Переписывались в интернете	29	5	5	30	31
Общались в ресторанах, барах с друзьями	37	32	12	17	2
Играли в карты	67	14	6	9	4
Играли в домино, шашки	76	8	3	8	5
Играли в шахматы	79	10	4	5	2

Самыми массовыми являются телефонные разговоры, беседы, «гостевание». Занимавшихся интернет-общением – также довольно много (около двух третей). Почти ежедневно в нем участвовал примерно каждый третий и такая же доля опрошенных, принимавших участие в этой деятельности 1–2 раза в неделю. Настольные игры, общение в ресторанах, барах, «гостевание», интернет-общение – это в большей степени занятия мужчин. Телефонными разговорами чаще занимаются женщины.

Обратимся к фактическим практикам общения и сопоставим их с субъективными показателями ценности общения и включенности рабочих в него.

Фактический времяресурс общения рабочих

Доля совокупного времени общения («первичного» и «вторичного» форматов в трех группах) от величины недельного фонда времени составляет 7% у мужчин и 6% у женщин (даже с учетом повторного счета). Это – показатели фактической ценности общения для рабочих (таблица 3), которые явно ниже декларируемой значимости.

В 1-ой подгруппе видов общения (в качестве «первичных» занятий) на главных «ролях» у мужчин – «пользование интернетом для общения» (40%), у женщин – оно же почти на главной позиции (30%). Средства «вербального взаимодействия в глобальной компьютерной сети» – электронная почта, чаты, форумы, гостевые книги, живой журнал и т.д. [Михайлова 2008: 245, 252]. В современных условиях, по данным бюджета времени, общение как вербальное дистанционное межсубъектное взаимодействие развивается очень быстро. По некоторым оценкам Россия находится на пятом месте в мире по вовлеченности пользователей (65%) в социальные сети [Бубнов и др. 2013: 27]. Никогда не видевшие друг друга люди общаются с помощью письменных текстов в on-line режиме, «виртуальные личности становятся творцами новых вербальных и невербальных средств высказывания и общения, творят не только само виртуальное пространство, но и язык, на котором

Таблица 3. Структура затрат времени рабочих на общение в зависимости от пола (в среднем на одного опрошенного в неделю, часы)

Группа видов общения	Затраты времени	
	мужчин	женщин
1. Виды общения как «первичные» занятия		
1. Беседы с членами семьи	1,5	1,2
2. Беседы с другими лицами	0,6	0,7
3. Телефонные разговоры, SMS-сообщения	1,0	1,6
4. Пользование интернетом для общения on-line (переписка, беседы по skype и т.п., пользование социальными сетями)	2,1	1,5
5. Всего (1–4)	5,2	5,0
2. Виды общения как «вторичные» занятия		
1. Беседы с членами семьи	0,5	0,5
2. Беседы с другими лицами	0,5	0,7
3. Телефонные разговоры, SMS-сообщения	0,1	0,1
4. Всего (1–3)	1,1	1,3
Итого (5+4)	6,3	6,3
3. Первичные досуговые виды деятельности, которые предполагают общение в качестве «вторичного» занятия		
1. Прием / Посещение гостей без угощения	0,4	0,3
2. Прием / Посещение гостей с угощением	2,1	2,1
3. Посещение ресторанов, кафе, баров и т.п.	1,0	0,3
4. Поездки «на природу», пикники, рыбалку	1,7	0,5
5. Прогулки пешком	0,5	0,3
6. Настольные игры	0,3	0,1
7. Всего (1–7)	6,0	3,6
Совокупная величина времени общения («первичные» и «вторичные» занятия в подгруппах 1+2+3)	12,3	9,9

идет общение» [Михайлова 2008: 253–254]. Это – к вопросу об «обмене культуросодержащей деятельностью» в процессе общения. Соглашаясь с аргументацией В. А. Трошихина и О. В. Федосеевой, мы также считаем такой обмен весьма важным [Трошихин, Федосеева 2017: 187], но вместе с тем,

подчеркиваем, что он может менять культурный контекст. Проблема в том, как управлять таким обменом, чтобы он не приводил к культуроразрушению.

«Телефонные разговоры, SMS-сообщения» составляют 19% у мужчин и 32% у женщин среди видов общения «первичной» значимости. «Вторичный» формат почти не добавляет затрат времени. Данный вид общения в совокупности с интернет-общением – самая времязатратная группа занятий в сфере общения.

Семейное общение рабочих может конкурировать с интернет-общением только, если суммировать затраты времени на «беседы с членами семьи» в форматах «первичных» и «вторичных» видов деятельности, особенно в реальном поведении женщин. По отношению к «первичным» видам на семейное общение приходится у мужчин и женщин 29 и 24% затрат времени соответственно, а от суммарных времязатрат – еще меньше (17 и 15%). Сюда же отчасти можно отнести общение при «приеме/посещении гостей с угощением и без него» (когда речь идет о приеме/посещении родственников). Но даже с учетом этого вида затрат времени нынешние границы семейного общения вряд ли могут претендовать на роль серьезного фактора культурной консолидации семьи, на насущную общественную потребность в которой совершенно правильно указывает Т. П. Степанова [Степанова 2009].

Особой и социально значимой группой в составе семейного общения является общение с детьми до 18 лет. Содержанием его по преимуществу должно быть и воспитательная, культуро-созидающая и культуросохраняющая деятельность родителей по отношению к своим детям. Наши исследования показали, что результат такой деятельности родителей на протяжении от середины 1980-х и до начала 2000-х гг. проявил себя в том, что оценки рабочих 18–29 лет, характеризующие восприятие норм культуры (ценностей), в т.ч. нравственности, не сильно дифференцированы в зависимости от возраста. Оценки представителей старших поколений близки к оценкам рабочей молодежи [Караханова, Большакова 2017: 131–133]. Трудно сказать, как будет обстоять дело с последующими поколениями молодых, когда родители, имеющие детей до 18 лет, в основном

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Как Вы проводите свой досуг с детьми?» (% от числа ответивших, множественные ответы)

Вид общения	Мужчины	Женщины
Не имеют детей до 18 лет	54	58
Совершают с детьми прогулки	37	35
Беседуют и играют	34	33
Посещают представления	16	16
Читают и обсуждают прочитанное	13	16
Обучают каким-либо видам труда	20	22
Ходят с детьми в церковь	4	9
Дети предоставлены сами себе	2	1

ограничиваются взаимодействием с детьми во время прогулок («вторично» беседуют), беседуют и играют (и их немного больше трети ответивших, таблица 4).

Также примерно только для трети ответивших рабочих одним из мотивов проведения свободного времени является потребность «Расширить возможности семейного общения» (вопрос: «Когда Вы решаете, как провести свое свободное время, то Вы хотите...»). Аналогичная доля ответивших рабочих стремится «Прежде всего, посвятить это время общению с детьми» (больше женщины). Вместе с тем есть и положительная тенденция: 50 человек из 365 опрошенных рабочих, имевших детей до 18 лет, ходят с детьми в церковь. Это – факт позитивной динамики, т.к. прививание образцов религиозно-нравственной традиции является одним из факторов культуросохранения, культуросохранения.

В целом субъективные оценки рабочих своего общения с детьми (индекс по пятибалльной шкале – 4,35) следует признать скорее рассогласованными с их реальными затратами времени на воспитание детей, которые составляют меньше 2,5% от недельного фонда времени. Говоря иначе, адаптационный ресурс в этой части семейного общения реализуется слабо.

Общение, совершаемое в качестве «вторичных» занятий в границах видов «первичного» досугового общения рабочих

(подгруппа 3 в таблице 4), имеет смешанную форму: вербальную и невербальную, но непосредственную. В приведенных времязатратах доля вербального общения меньше доли невербального. Нужно обратить внимание на то, что приведенные в подгруппе 3 «первичные» занятия – второе (35 и 58% времязатрат в данной группе у мужчин и женщин), третье (17 и 8%) и четвертое (28 и 14%) имеют одновременно совершаемые виды деятельности, кроме «бесед», «приема пищи», что уменьшает времяресурс собственно общения. «Гостевание» с угощением и без него различаются качественными характеристиками общения. Предпочтение в реальной практике рабочие отдают первому. Времяресурс общения за накрытым столом сопоставим с затратами времени на интернет-общение (таблица 4).

К «первичным» видам повседневной деятельности, одновременно с которыми совершается невербальное общение (смотрят, слушают), можно отнести виды непосредственного общения («посещение зрелищных мероприятий», «религиозная деятельность») и опосредованного общения («просмотр телепередач», «чтение», «прослушивание радио»). Они несколько расширяют (в основном за счет «телесмотрения») временные и культуросозидающие границы общения рабочих и увеличивает его общую «плотность» в фонде времени.

Результаты анализа показывают, что в целом рассогласования между субъективными оценками и фактической продолжительностью и содержанием общения больше, чем согласования.

Взаимосвязь времени, расходуемого на общение, с социальными характеристиками рабочих

Распределения затрат времени, приведенные в таблице 5, иллюстрируют наличие взаимосвязи прежде всего между времязатратами и полом рабочих. Недельная длительность общения у мужчин в 1,4 раза больше, чем у женщин, хотя субъективная важность общения для них одинаково высока. Разным является также характер зависимости показателей времени от

Таблица 5. Суммарные затраты времени рабочих на общение в зависимости от их социальных характеристик по данным бюджета времени (*«первичные» занятия на одного опрошенного в неделю, часы*)

Социальная характеристика	Затраты времени	
	мужчин	женщин
Возрастные группы (лет)		
моложе 30, <i>n</i> =131	3,5	5,5
30–39, <i>n</i> =178	4,1	1,5
40–49, <i>n</i> =151	3,3	1,6
50–59, <i>n</i> =117	4,0	2,9
Группы рабочих по уровню образования		
неполное среднее и полное среднее, <i>n</i> =159	2,5	4,2
среднее профессиональное, <i>n</i> =282	4,6	2,3
неполное высшее и высшее, <i>n</i> =150	3,3	0,9
Группы семей по доходу (в расчете на человека)		
Низкодоходная, <i>n</i> =160	2,4	1,7
Среднедоходная, <i>n</i> =324	4,4	3,0
Высокодоходная, <i>n</i> =99	4,1	3,3

возраста у мужчин и женщин. Наиболее востребовано общение у мужчин из «старшего поколения молодых» (30–39), а также в группе 50–59 лет, у женщин среди лиц моложе 30. Молодые рабочие (18–29) общаются заметно меньше своих сверстниц.

Субъективная ценность общения, как показано выше, наиболее тесно связана с уровнем образования. В реальных практиках также фиксируется эта зависимость. Так, по мере роста уровня образования работников, затраты времени на общение снижаются. А у мужчин самым низким времязатратам соответствует и самый низкий статус по образованию. Однако наиболее выражена потребность в общении у лиц со средним профессиональным образованием. Что касается взаимосвязи с доходом в семье, то у работников наблюдается прямая зависимость с времязатратами, т.е. с увеличением дохода возрастает расход времени на общение. У мужчин она не так очевидна, как у женщин. Важно подчеркнуть, что тенденция «отрыва»

Таблица 6. Суммарные затраты времени на общение в России (рабочие) и странах Западной Европы (работающее население) («первичные» занятия на одного опрошенного в неделю, часы)

Страна	Затраты времени	
	мужчин	женщин
Норвегия	14,0	15,2
Германия	11,6	11,7
Швеция	9,2	9,7
Великобритания	8,3	8,6
Бельгия	7,7	7,8
Финляндия	7,7	7,8
Франция	6,6	6,6
Россия	8,9	7,7

Примечания. 1. Приведение данных в сопоставимый вид и расчет по странам Западной Европы сделан по: [Aliaga 2006].
2. По России приводятся показатели для населения в возрасте от 18 лет. По другим странам – население от 20 до 74 лет.

низкодоходной группы от остальных групп у мужчин и женщин одинакова. Можно констатировать, таким образом, наличие согласования между направленностью взаимосвязей с уровнем образования и доходом, как в субъективных оценках, так и в реальной практике.

Представляет интерес сравнение времяресурса (реальной ценности общения) населения стран Западной Европы с аналогичным показателем, зафиксированным у городских рабочих в России. Оно потребовало приведения имеющейся информации, насколько было возможно, в сопоставимый вид (таблица 6).

Общее для поведения населения в сфере общения во всех странах, кроме России: затраты времени мужчин и женщин или почти не дифференцированы, или у женщин они больше, чем у мужчин. У российских женщин времяресурс общения в 1,2 раза меньше, чем у мужчин – повод для размышления. Вообще по данному показателю позиция российских мужчин (рабочих) довольно высокая среди перечисленных стран (третья), чего нельзя сказать о женщинах (позиция вторая снизу).

Удовлетворенность рабочих отношениями с социальным окружением и динамика времяресурса, расходуемого на общение городскими рабочими

К косвенным показателям благополучия в сфере общения рабочих можно отнести индексы их удовлетворенности отношениями с людьми, формирующими их социальное окружение. Индекс удовлетворенности (по пятибалльной шкале от «1» – «Совершенно не удовлетворен» до «5» – «Полностью удовлетворен») оказался ниже 4,0. Удовлетворенность «Отношениями с родственниками, знакомыми» – 3,95; «Отношениями с соседями по дому» – 3,92; «Отношениями с коллегами по работе» – 3,80. У мужчин удовлетворенность ниже, чем у женщин.

Какое реальное социальное окружение обусловило их оценки удовлетворенности? Мужчины и женщины 44 и 46% суточного фонда времени (в среднем на один день недели на одного опрошенного) проводят в одиночестве, но примерно две трети этих времязатрат приходятся на сон. В «условном» одиночестве, когда человек пребывает один и в окружении неизвестных ему людей, рабочие проводят еще 3 и 4% времени суток. Остальное время мужчин и женщин распределяется между присутствующими лицами, которые составляли окружение во время совершения рабочими различной суточной деятельности, следующим образом: с коллегами по работе, учебе – 23%, с женой (мужем) – 13 и 10%, с женой (мужем), детьми и внуками – 4 и 3%, только с детьми и внуками – 2 и 4%, с членами семьи, в т. ч. несовершеннолетними детьми, родственниками – 3 и 4%, с друзьями, знакомыми – 4 и 2%, с работниками медучреждений, службы быта, торговли, связи, банков, административных организаций и т. п. – 3 и 3%, с соседями – 1%. Таким образом, границы, в которых возможно семейное и родственное общение (доля от суточного фонда времени), – не более 21–22%.

Респондентам было предложено оценить динамику своих затрат времени на общение за последние 5–6 лет (с 2008 по 2014 г.) по шкале: 1 – «Стал (а) затрачивать времени меньше»;

Таблица 7. Динамика затрат времени рабочих на общение с 1986 по 2014 г. (*«первичные» занятия на одного опрошенного в неделю, часы*)

Год	Затраты времени	
	мужчин	женщин
1986	4,2	3,0
1997/98	2,7	2,7
2007/08	10,6	7,3
2014	11,2	8,5
1997 / 98 к 1986 (+/-)	-1,5	-0,3
2007 / 08 к 1997/98 (+/-)	+7,9	+4,6
2007 / 08 к 2014 (+/-)	+0,6	+1,2
2014 к 1986 (+/-)	+7,0	+5,7

3 – «Примерно столько же»; 5 – «Стал (а) затрачивать времени больше». Индекс составил: у мужчин – 2,83, у женщин – 2,98, в среднем по ответившим – 2,89, что фактически соответствует (по их ощущениям) отсутствию изменений с 2008 г. В действительности увеличение времяресурса произошло: в 1,1 раза у мужчин и в 1,2 раза у женщин (таблица 7).

Вообще говоря, тенденция роста наметилась после 1998 г., к 2007/08 г. время общения в «первичном» сегменте увеличилось в 3,9 раза у мужчин и в 2,7 раза у женщин. Главным образом они затронули такую группу занятий как «интернет-общение». За период с 1986 по 2014 г. общение расширило границы также значительно (в 2,7–2,8 раза).

Выводы

Расширяется пространство сферы общения городских рабочих, меняется структура занятий, т.к. социальный запрос на это есть. «Плотность» общения в фонде времени (общение как «первичное» звено и как «вторичные» занятия) будет увеличиваться. Пока признаки рассогласования ценности общения для рабочих с их фактическим поведением – неадекватный ответ на запрос. Мы исходим из того, что согласованность (в большей

или меньшей степени) объективных и субъективных показателей свидетельствует о большей/меньшей степени реализации адаптационного ресурса общения. Однако даже большая степень реализации не означает всегда положительную направленность адаптационного процесса. Семейное общение как важную базу его развивающего, культуросберегающего концепта теснит «интернет-общение». Общение, рассматриваемое в качестве управляемого фактора, обеспечивает развитие человеческого потенциала, социальную адаптацию его субъектов, сбережение культурного контекста, что обуславливает актуализацию оценки (системы показателей) результатов взаимодействия субъектов общения как инструмента в решении проблем управления им.

Список литературы

- Азарнов Н. Н. 2017. Деятельность и общение личностей как основные сферы их жизни // Человеческий капитал. № 3 (99). С. 45–46.
- Бахтин М. М. 1979. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература.
- Бубнов А. Ю, Дмитриева О. В., Шаповалова В. Л. 2013. Интенсивность вовлеченности россиян в интернет-коммуникацию // Мониторинг общественного мнения. № 3 (115), май-июнь. С. 19–27.
- Буева Л. П. 1978. Человек: деятельность и общение. М.: Мысль.
- Буева Л. П., Алексеева В. Г. 1982. Общение как фактор развития личности // Социологические исследования. № 2. С. 31–41.
- Дубровский Д. И. 1983. Проблема идеального. М.: Мысль.
- Каган М. С. 1988. Мир общения: проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат.
- Караханова Т. М. (ред.) 2010. Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008). М.: Изд-во Института социологии РАН.
- Караханова Т. М., Большакова О. А. 2017. Общее и особенное в использовании времяресурса повседневной жизни

- у рабочих разного возраста // Вестник Института социологии. № 22. С. 98–136. DOI: 10.19181/vis.2017.22.3.473
- Крюков Р. В. 2014. Версии смысла философской категории «общение» // Идеи и идеалы. Т. 2. № 4 (22). С. 48–53.
- Леонтьев А. А. 1997. Психология общения. М.: Смысл.
- Ломов Б. Ф. 2003. Системность в психологии: избранные психологические труды. М.: Изд-во МПСИ.
- Лисина М. И. 1986. Проблемы онтогенеза общения. М: Педагогика.
- Михайлова О. 2008. Интернет-общение как фактор стабилизации личности // Студенческая наука и XXI век. Издательство Марийского государственного университета (Йошкар-Ола). № 5. С. 245–248.
- Мудрик А. В. 1974. Общение как объект педагогического исследования // Проблемы общения и воспитания. Ч. 1. Тарту: Изд-во Тарт. Университета. С. 36–60.
- Патрушев В. Д. (ред.). 1987. Проблемы использования времени. Материалы Советско-финского совещания. Суздаль, 8–11 декабря 1986 г. М.: ИСИ АН СССР.
- Патрушев В. Д. (ред.). 1969. Международное сравнительное исследование бюджета времени. Доклад, представленный VI Всемирному социологическому конгрессу. Эвиан, 1966, 4–11 сентября. Новосибирск: Наука.
- Сагатовский В. Н. 1985. Социальная система: статус и структура // Исторический материализм как методология социального познания. Новосибирск: Изд-во Новосиб. Гос. ун-та. С. 96–104.
- Соковнин В. М. 1975. Социализация, общение, педагогика // Вопросы педагогики и психологии общения. Научные труды. Вып. 1. Фрунзе: Мектеп. С. 3–15.
- Степанова Т. П. 2009. Досуговое общение как фактор культурно-смысловой консолидации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. № 2 (28). С. 153–158.
- Степанова Т. П. 2010. Деятельностная природа досугового общения // Мир науки, культуры, образования. № 2 (21). С. 169–171.

- Ткач Е. Н. (ред.). 2009. Личность в диалоге: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 17–18 февраля 2009 г.). Хабаровск: Изд-во Дальневосточного государственного гуманитарного университета.
- Трошихин В. А., Федосеева О. В. 2017. Культура в системе труда и общественного производства // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. № 4. С. 187–200. DOI: 10.21295/2223–5639–2017–4–187–200.
- Федосеева О. В. 2004. Качество образования управленческих кадров // Совершенствование качества подготовки специалистов: материалы Всероссийской научно-методической конференции / Под ред. С. А. Подлесного. Красноярск: ИПЦ КГТУ. С. 157–161.
- Ямпольская С. М. 1987. Продолжительность и структура общения в рабочее время // Проблемы использования времени. Материалы Советско-финского совещания. Суздаль, 8–11 декабря 1986 г. / Отв. ред. В. Д. Патрушев. М.: ИСИ АН СССР. С. 101–108.
- Aliaga C. 2006. How is the time of women and men distributed in Europe? Statistics in focus // Population and social conditions. № 4. P. 1–12.